

Ергалиева Самал Жанаткызы

**ПАРАМЕТРИЗАЦИЯ СУБЪЕКТИВНОГО И ОБЪЕКТИВНОГО ТЕКСТОПОРОЖДЕНИЯ
ВИРТУАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКИХ, КАЗАХСТАНСКИХ И
АМЕРИКАНСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРНЕТ-КОММЕНТАРИЕВ)**

В статье рассматриваются российские, казахстанские и американские политические интернет-комментарии в лингвоперсонологическом аспекте. Основная цель работы состоит в выявлении параметров текстопорождения исследуемого объекта. Результаты показали, что при порождении российских и американских интернет-комментариев доминирует фактор персонности (субъективности), обусловленный параметрами субъективности языковой личности, а в казахстанских преобладают текстовые (объективные) факторы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/12-4/22.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 4. С. 81-86. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. Дубских А. И. Диалогичность как способ организации текста на газетной полосе // Проблемы диалогизма словесного искусства: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Стерлитамак: Стерлитамакская гос. пед. академия, 2007. С. 26-28.
2. Дубских А. И. Речевые стратегии адресанта в диалогических текстах публицистического стиля // Актуальные проблемы научного знания в XXI веке: материалы Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием: в 2-х ч. Барнаул – Рубцовск: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2007. Ч. 1. С. 10-15.
3. Дускаева Л. Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров: автореф. дисс. ... д. филол. н. СПб., 2004. 26 с.
4. Колокольцева Т. Н. Роль диалога в современном коммуникативном пространстве // Проблемы речевой коммуникации: межвуз. сб. науч. тр. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2000. С. 50-57.
5. Der Familienkrach [Электронный ресурс]. URL: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-50666676.html> (дата обращения: 26.08.2017).
6. Die stille Revolution [Электронный ресурс]. URL: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-45280059.html> (дата обращения: 27.08.2017).
7. Dornige Freundschaft [Электронный ресурс]. URL: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-50666687.html> (дата обращения: 05.09.2017).
8. Kann das noch Zufall sein? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-42008777.html> (дата обращения: 10.09.2017).
9. Rivalen fürs Leben [Электронный ресурс]. URL: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-45280085.html> (дата обращения: 15.09.2017).
10. Scheidung vor der Hochzeit? [Электронный ресурс]. URL: <http://magazin.spiegel.de/EpubDelivery/spiegel/pdf/42008758> (дата обращения: 26.08.2017).
11. Volle Deckung [Электронный ресурс]. URL: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-45280019.html> (дата обращения: 28.08.2017).
12. Was für ein Europa wollen wir? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tagesspiegel.de/kultur/reisefreiheit-was-fuer-ein-europa-wollen-wir/20273334.html> (дата обращения: 15.09.2017).
13. Was war da los, Herr Bürgermeister? [Электронный ресурс]. URL: http://www.focus.de/finanzen/steuern/steuerverschwendung/was-war-da-los-herr-tybussek-wie-eine-kleinstadt-6-5-millionen-euro-versenkte_aid_824522.html (дата обращения: 28.08.2017).

THE ROLE OF INTERROGATIVE UTTERANCES IN MODERN MASS-MEDIA DISCOURSE

Dubskikh Angelina Ivanovna, Ph. D. in Philology
Nosov Magnitogorsk State Technical University
lina_masu@mail.ru

The purpose of the study is to consider the methods of using interrogative utterances in mass-media discourse. The characteristic of models for constructing interrogative utterances is presented. Their functional and stylistic focus is analyzed. The functions of interrogative utterances as headings of materials in mass-media discourse are described. Question-answer constructions strengthen the emotionality and expressiveness of the language, facilitate the explication of the author's relationship, and help establish a dialogue with the recipients.

Key words and phrases: mass-media discourse; mass audience; respondent; journalist; interrogative utterances.

УДК 81'42

В статье рассматриваются российские, казахстанские и американские политические интернет-комментарии в лингвоперсоналогическом аспекте. Основная цель работы состоит в выявлении параметров текстопорождения исследуемого объекта. Результаты показали, что при порождении российских и американских интернет-комментариев доминирует фактор личности (субъективности), обусловленный параметрами субъективности языковой личности, а в казахстанских преобладают текстовые (объективные) факторы.

Ключевые слова и фразы: лингвоперсоналогия; виртуальная языковая личность; интернет-комментарий; субъективные и объективные текстопорождения; параметризация; политический дискурс.

Ергалиева Самал Жанаткызы
Кемеровский государственный университет
Samal17.12@mail.ru

ПАРАМЕТРИЗАЦИЯ СУБЪЕКТИВНОГО И ОБЪЕКТИВНОГО ТЕКСТОПОРОЖДЕНИЯ
ВИРТУАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКИХ, КАЗАХСТАНСКИХ
И АМЕРИКАНСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРНЕТ-КОММЕНТАРИЕВ)

Одной из характерных черт современной лингвистики является изучение роли человеческого фактора в продуцировании речи. Развитие компьютерных сетей, информационно-коммуникационных технологий и последовавшее за этими процессами расширение сфер человеческой коммуникации оказали бесспорное влияние

на языковую (точнее – речевую) сферу жизнедеятельности человека и способствовали появлению текстов разных жанров. Взаимодействие языка и человека в глобальной сети Интернет можно изучать в различных аспектах, поскольку оно представляет собой интересный и практически неиссякаемый объект исследования для лингвистов, психологов, социологов, культурологов, психолингвистов, лингвокультурологов и др.

А. А. Леонтьев, ссылаясь на идеи М. М. Бахтина, считает, что человек сам задает себе вопросы для получения ответов на все, что его волнует, он наблюдает и экспериментирует, ведь «изучая человека, мы повсюду ищем и находим знаки и стараемся понять их значение» [8, с. 72]. По его мнению, «личность – это процесс постоянного самоопределения человека в реальном мире, регулирующий познавательные процессы, поступки, переживания и т.п. Она первична по отношению к деятельности и сознанию» [Там же, с. 286]. Он полагает, что личность – это не данность, а качество, формируемое в результате системной деятельности, в ходе которой образуется сознание человека.

Ю. Н. Караулов описывает в своем труде различные подходы передовых лингвистов к пониманию языковой личности. Так, И. А. Бодуэн де Куртенэ рассматривал языковую личность как «вместилище социально-языковых форм и норм коллектива», в котором она является связующим звеном разных социально-языковых категорий. Ф. И. Буслаев подошел к данному вопросу с лингводидактической стороны, включая в методологические принципы личность ученика и принимая во внимание его родной язык. В. В. Виноградов, расширяя горизонты изучения языковой личности, выбирает объектом исследования язык художественной литературы в индивидуальном творчестве. Он выявляет языковую личность через образ автора и художественный образ [6, с. 24-25]. Г. И. Богин также рассматривает личность в лингводидактическом аспекте, в первую очередь выделяя ее речевые способности, которые проявляются в текстах, то есть в произведениях речевой деятельности. Он полагает, что «схема порождения» частично считается речевой способностью человека [2, с. 63]. Порождение речи происходит с помощью интервербальных связей, под которыми подразумевается, во-первых, хранение в памяти знаний о языковых средствах, во-вторых, извлечение и выбор из памяти тех языковых средств, которые необходимы для реализации коммуникации (текстообразования) [Там же, с. 77].

В понимании Ю. Н. Караулова «личность» – это результат социальных законов, продукт исторического развития этноса, а также мотивационная особенность, возникающая при взаимодействии биологических побуждений с социальными и биологическими условиями, и, конечно же, личность является создателем и производителем знаковых образований [6, с. 20]. Поэтому Ю. Н. Караулов считает, что «за каждым текстом стоит языковая личность, владеющая системой языка» [Там же, с. 27].

Н. Д. Голев рассматривает языковую личность как носителя языковой способности определенного качества, заложенной в нем изначально и далее развивающейся в соответствии с имеющимся у него потенциалом [9, с. 10].

Е. В. Иванцова, соотнося лингвоперсонологию с термином «обобщенной языковой личности», уделяет внимание языковой личности в соответствии с представлением о ее структуре или доминантах, основываясь на воззрениях Ю. Н. Караулова о трех основных уровнях абстракции языковой личности [4, с. 34]. Д. Б. Шаяхметова дополняет данное понятие, говоря, что языковая личность – это та сквозная идея, пронизывающая все аспекты изучения языка, которая проявляется не просто в языковых способностях личности, а в способности человека порождать и понимать речевые высказывания [12, с. 71].

Ученые, расширяя горизонты изучения языковой личности, стали рассматривать ее в новом направлении. Это связано с появлением новых разновидностей текстов, в которых взаимосвязь языка и человека исследуется в ином ракурсе. Среди таких жанров можно выделить интернет-комментарий, который привлек внимание лингвистов в последние годы. В нашей работе мы рассматриваем виртуальную языковую личность, реконструируемую на материале политических интернет-комментариев, что способствует исследованию понятия языковой личности с новых сторон.

М. В. Бец определяет «виртуальную национальную языковую личность», изучая ее с лингвокультурологических и лингвоперсонологических позиций в политическом дискурсе, выявляя ее с помощью культурно значимых концептов и ключевых слов в естественно-письменной речи. Она сравнивает частотность употребления лексем, аксиологических установок виртуальной языковой личности, реализуемых в комментариях [1, с. 6].

Данное понятие находим и в работе И. В. Савельевой, которая исследует вариативные стратегии (холистическую и элементаристскую и соответствующие им тактики) текствосприятия и текстопорождения виртуальной языковой личности в политических интернет-комментариях. Нельзя не согласиться с мнением автора, которая утверждает, что данные стратегии «определяются внутренними ментальными процессами, активно влияющими на характер текстовой деятельности» [11, с. 178].

Исследуя языковую личность в виртуальном пространстве, С. Ж. Ергалиева и К. С. Ергалиев рассматривают ее в лингвоперсонологическом аспекте. Они фокусируют внимание на продуцировании вторичного текста (интернет-комментария), который порождается под влиянием персонных и текстовых факторов, основанных на различных параметрах [3, с. 254].

Итак, в ходе нашего исследования виртуальная языковая личность реконструируется на основе произведенных ею политических интернет-комментариев, в которых проявляются ее языковые способности в ментально-психологическом плане.

Объектом нашего исследования являются российские, казахстанские и американские политические интернет-комментарии – одни из наиболее распространенных жанров сетевой коммуникации. Цель исследования – определение уровня параметров персонного (субъективного) и текстового (объективного) текстопорождения российских, казахстанских и американских политических интернет-комментариев в лингвоперсонологическом

аспекте. Для изучения данного объекта нами использовались методы сбора и контекстуального анализа теоретического материала, сравнительно-сопоставительные, описательные методы и метод количественного подсчета. Анализ исследования проводился на основе параметризации политических интернет-комментариев.

Исходная гипотеза исследования связана с предположением, что при порождении российских и американских интернет-комментариев доминирует фактор личности (субъективности), обусловленный различными параметрами субъективности языковой личности, а в казахстанских преобладает текстовый (объективный) фактор. Справедливость/несправедливость данной гипотезы проверялась лингвистическим анализом политических интернет-комментариев.

Исследование проводилось на основе модели текстодериватологического анализа производных текстов, разработанной Н. В. Мельник [10]. Модель предполагает изучение вторичных текстов в формальном, содержательном и функциональном планах, что помогло определить персональные (субъективные) и текстовые (объективные) факторы текстопорождения российских, казахстанских и американских политических интернет-комментариев. Нами были определены и разработаны следующие параметры персонального (субъективного) и текстового (объективного) текстопорождения:

- основными параметрами личности (субъективности) речевого продуцирования являются параметр «чужой», ассоциативность, ироничность, агрессивность, метафоричность и статистичность;
- параметрами текстовости (объективности) – параметр «свой», ключевые слова, соучастие, религиозность, пожелание и копиальность.

Для исследования, во-первых, были выбраны политические статьи с комментариями:

- из российских интернет-источников – «Не помогать ополчению – это, скажем так, бестактно» [7];
- из казахстанских источников – «Казахстанцы шантажируют ЦИК, угрожая не прийти на выборы» [5];
- из американских источников – “Exclusive: Philip Hammond allies brand Boris Johnson ‘simple minded’ as Brexit rift deepens” [13].

Во-вторых, проводился количественный подсчет ста комментариев к каждой статье по параметрам субъективности и объективности текстопорождения. Результаты исследования нашли отражение в следующих таблицах.

Таблица 1. Параметры текстового (объективного) текстопорождения

Интернет-комментарии	Параметр «свой»	Ключевые слова	Соучастие	Религиозность	Пожелание	Копиальность	Всего
Российские	7%	17%	2%		1%	1%	28%
Казахстанские	11%	31%	21%	2%	10%	2%	77%
Американские	9%	22%	2%	1%			34%

Таблица 2. Параметры персонального (субъективного) текстопорождения

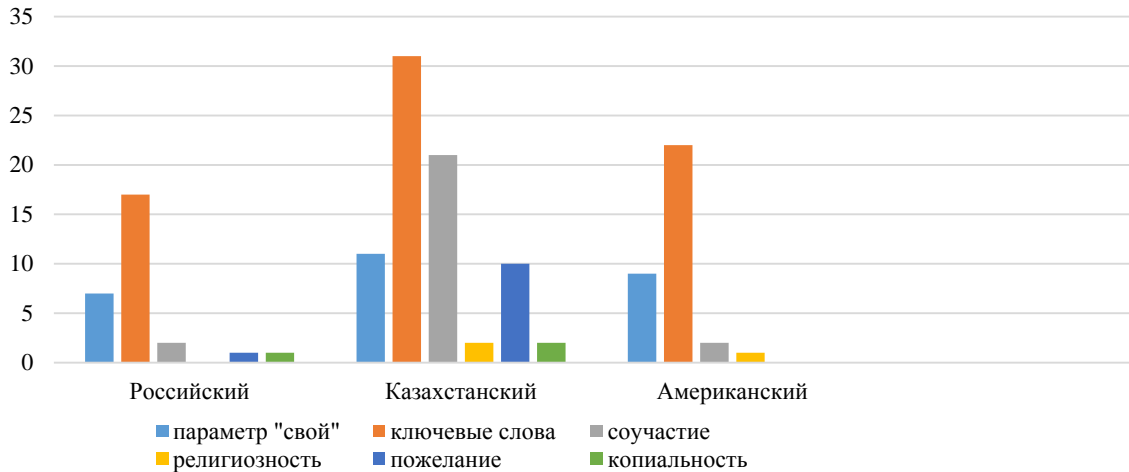
Интернет-комментарии	Параметр «чужой»	Ассоциативность	Ироничность	Агрессивность	Метафоричность	Статистичность	Всего
Российские	11%	10%	16%	23%	8%	4%	72%
Казахстанские	6%	4%	3%	8%		2%	23%
Американские	14%	14%	10%	21%	4%	3%	66%

Как видим, исследование показывает, что параметры личности (субъективности) доминируют в российских и американских политических интернет-комментариях, а параметры текстовости (объективности) – в казахстанских. Казахстанские интернет-комментарии имеют высокий уровень объективности по всем показателям, что в итоге приводит к существенно более высокому общему показателю – 77%, следующее место занимают американские интернет-комментарии – 34%, российские имеют показатель 28%.

По данным показателям можно сказать, что казахстанские политические интернет-комментарии продуцируются на основе исходного (первичного) текста, в них не демонстрируются эмоции интернет-комментатора, не выражается его мнение. По показателям параметра субъективного текстопорождения российские политические интернет-комментарии показывают высокий уровень – 72%, американские интернет-комментарии – средний уровень – 66%, а казахстанские – низкий уровень – 23%.

Таким образом, можно считать, что российские и американские политические интернет-комментаторы, меньше ссылаясь на исходный текст, в большей степени проявляют свое субъективно-эмоциональное состояние. Также по данным показателям можно выявить долю каждого параметра в комментариях представителей каждой страны, что нашло отражение в диаграмме.

Диаграмма 1. Уровень параметров текстового (объективного) текстопорождения, %

Таким образом, параметр *ключевых слов* преобладает по сравнению с другими параметрами, потому как большинство комментариев направлено на исходный текст. Следует отметить, что в казахстанских интернет-комментариях данный параметр доминирует [5]: *ничего себе, нашли на кого давить шантажом, что не придут на выборы, ведь у ЦИК нет полномочий на решение социальных проблем, у ЦИК другая работа; Сайлау мерзиминен бурын откизилип отырған сон, депутаттарға қаржы толеуи талапқа сай болу керек. Бул қаржы олардын жалақыларынын орнына гой. / В связи с досрочными выборами депутатам вместо зарплаты выплачивается сумма по их усмотрению* (здесь и далее перевод автора статьи. – С. Е.).

Следующий уровень занимает параметр *соучастия*, который определяется не количеством используемых ключевых слов, а положительной реакцией, передающейся с помощью своего участия в решении заявленной проблемы. Например [Там же]: *А я пойду голосовать, чтобы мне, моим детям и моей стране было хорошо; ...сайлау ел үшін маңызды сәт. Ел қалаулыларына қолдау көрсетейік / ...выборы для народа имеют особое значение. Поддержим кандидатов.* Как видим, данный параметр преобладает в казахстанских комментариях.

Параметр *свой* присутствует везде, так как всегда есть те, кто положительно относятся к представленному в тексте-стимуле вопросу. Особенно часто данный параметр обнаруживается в казахстанских интернет-комментариях: *Друзья, мы сами определяем свое будущее. Если каждый будет говорить, что его голос ничего не решает, то, действительно, мы останемся неслышанными. На выборы нужно ходить, более того, мы обязаны ходить и голосовать. Не будем забывать, что эти затраты – это инвестиции в наше с вами будущее* [Там же].

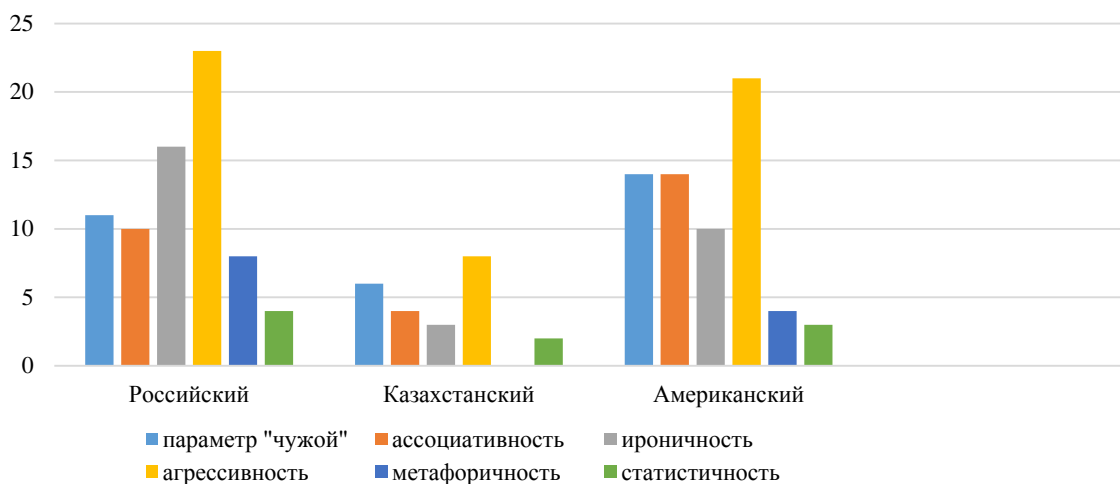
Полученный результат вполне логичен с позиции национального менталитета народа Казахстана, тяготеющего к коллективизму, крепким родственным узам, добрососедским отношениям.

Еще один параметр, преобладающий в указанных интернет-комментариях, – *пожелание*. Данный параметр также чаще проявляется в казахстанских комментариях, что тоже не случайно. Для казаха особое сакральное значение имеет *бата* – *благословение, благопожелание*, в связи с чем в речи казахов всегда присутствуют прямо или косвенно выраженные пожелания. Например: *Главное, чтоб наш правитель был в здравии; Лишь бы войны не было; Это страшнее, чем тенге* [Там же]. Примеры из российских комментариев: *И еще раз все самые наилучшие пожелания Вам, Александр Сергеевич! Крепкого здоровья и долгой счастливой жизни! Пусть у Вас ВСЕ ПОЛУЧИТСЯ* [7]!!!

Следующие параметры – *религиозности* и *копиальности* – имеют низкий уровень проявления, например: *религиозность* – *Алла жар болып, халық қалауы болыңыздар* [5]! / *С Богом, будьте избраны народом!*; еще один пример приведем из американских комментариев: *So it will be at the end of the age (Brexit vote); the angels (Brexiters) will come forth (April 2019) and take out the wicked (Remoaners) from among the righteous (Brtexiteers)* [13]. / *Итак, это произойдет в конце времен (Брексит – голосование о выходе Великобритании из Евросоюза), ангелы (сторонники выхода Британии из Евросоюза) вычистят (в апреле 2019) нечестивых (противников выхода) из рядов праведников (сторонников выхода); копиальность* – *мы начинали с общения с коммерсантами, бизнесменами, может быть, иногда оказывали на них давление, чтобы они не пренебрегали своим долгом перед республикой. Они нам приобретали оборудование на сотни тысяч долларов* [7]. В данном случае комментатор дублирует сказанное в исходном тексте, подчеркивая и намекая на положительную или отрицательную оценку.

На следующей диаграмме можно увидеть уровень обозначенных параметров субъективного текстопорождения.

Диаграмма 2. Уровень параметров персонного (субъективного) текстопорождения, %

По уровню субъективных факторов можно заметить, что параметр *агрессивности* более представлен в российских и американских интернет-комментариях, нежели в казахстанских. Данный параметр определяется высказыванием недовольства, ругательств, эмоциональным отношением, которые ярче выражены в российских и американских комментариях, например: *Как ты смеешь, ватник, называть преступниками и террористами мирных демократических правосеков, что мирно демократизировали...; И мы должны этой шайке науков помогать?; Тебя никто не просит помогать никому. Ты хотя бы себе помоги* [Там же].

Приведем пример из американских комментариев: *You've commented the same thing over and over again, blandness ad-nauseam. Do you have a day job or are you a DT minion paid by the economics team to regurgitate moribund comments non-stop* [13]. / *Вы повторяли одно и то же, снова и снова, не видя ничего перед своим носом. Эта Ваша работа? Или Вы являетесь тем безумным управленцем, которому платит группа советников по экономическим вопросам, чтобы из него бесконечным потоком лились комментарии?*

Следующий параметр – по показателю *ироничности*, который наиболее присущ интернет-комментариям российских граждан: *А вы тоже сбежали? Одному в бегах от санитаров страшно? Вы сбежали вдвоем по ходу:)) один чушь горюдит, второй бред пишет...; лучше быть Молдавией, чем Лугандией. Главное, что не укропией* [7].

Параметр *ассоциативности* занимает третье место по показателю текстопорождения в американских комментариях, например: *And on the 6th day of Brexit, the seas parted and the dead rose from the ashened earth, upon followed 30 days of darkness* [13]. / *И на 6-й день Брексита море разошлось, и мертвые восстали из пепла, и затем последовали 30 дней тьмы.*

Также параметр *чужой* часто используется в российских и американских комментариях, например: *Если кто-то кому-то что-то насаждает, то для этого есть мирные способы протеста. Вплоть до судебной защиты. Или вы хотите сказать, что эти «добры-молодцы» затеяли войну из-за закрытия школ? Не смешите. Тем более что никто никаких школ на тот момент не закрывал. Человек, взявший в руки оружие и пошедший захватывать органы власти, участки милиции, погранчасти и т.д., по законам любой страны преступник и террорист* [7].

Следующий параметр субъективности – *метафоричность*: *Так что не смешите насчет мирных методов. Власть в Киеве была всегда нацистской и русофобской с 1992 года. Только варьировалась от умеренной до чисто фашистской, как сейчас* [Там же]; *...the enemy who sowed them (Remoaners) is the devil, and the harvest is the end of the age; and the reapers (Brexiters) are angels* [13]. / *... враг, который их (противников Брексита) породил – это дьявол, а жатва – конец времен; а жнецы (сторонники Брексита) – ангелы...* Как видим, выделенные слова являются метафорами, с помощью которых комментаторы передают свое личное видение в положительном или отрицательном освещении политических событий, поэтому данный параметр мы относим к субъективному текстопорождению.

Последний параметр субъективности – *статистичность*, например: *Но мы понимаем, что этот 71% превратится в крайне разочарованных людей, если Россия примет окончательное решение нас не вводит в свой состав* [7]. Данный параметр мы относим к субъективности, так как комментаторы, опираясь на свои фоновые знания, облекают политический вопрос в цифровые значения, эксплицируя тем самым свои пресуппозитивные особенности.

Таким образом, полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что в российских и американских политических интернет-комментариях доминирует персонный (субъективный) фактор текстопорождения, а в казахстанских – текстовый (объективный), и зависит это от стратегий и тактик, которые выбирает языковая личность для проявления своего политического языкового сознания.

Список источников

1. **Бец М. В.** Аксиологическая соотнесенность текста информационно-аналитической статьи и комментария в виртуальном пространстве Рунета: дисс. ... к. филол. н. Кемерово, 2012. 189 с.
2. **Богин Г. И.** Уровни и компоненты речевой способности человека. Калинин: Изд-во КГУ, 1975. 106 с.
3. **Ергалиева С. Ж., Ергалиев Қ. С.** Саяси интернет-түсіндірмелердің лингвоперсонологиялық әлеуеті // Вестник Евразийского гуманитарного института. Серия «Филология». Астана, 2017. № 2. С. 254-258.
4. **Иванцова Е. В.** Лингвоперсонология: основы теории языковой личности: учебное пособие. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. 160 с.
5. **Казахстанцы шантажируют ЦИК, угрожая не прийти на выборы** [Электронный ресурс]. URL: https://dixinews.kz/articles/politika/19666/?PAGEN_2=12 (дата обращения: 27.01.2016).
6. **Караулов Ю. Н.** Русский язык и языковая личность. Изд-е 4-е, стереотипное. М.: Едиториал УРСС, 2004. 264 с.
7. **Кириллов Д.** «Не помогать ополчению – это, скажем так, бестактно» [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2016/09/26_a_10216109.shtml (дата обращения: 26.09.2016).
8. **Леонтьев А. А.** Деятельный ум (Деятельность, Знак, Личность). М.: Смысл, 2001. 392 с.
9. **Лингвоперсонология: типы языковых личностей и личностно-ориентированное обучение:** монография / под ред. Н. Д. Голева, Н. В. Сайковой, Э. П. Хомич. Барнаул – Кемерово: Изд-во БГПУ, 2006. 420 с.
10. **Мельник Н. В.** Деривация русского текста: лингвистические и персонологические аспекты. М.: ЛЕНАНД, 2014. 280 с.
11. **Савельева И. В.** Вариативность стратегий текстовосприятия и текстопорождения: лингвоперсонологический аспект (на материале текстов политических интернет-комментариев): дисс. ... к. филол. н. Кемерово, 2013. 251 с.
12. **Шаяхметова Д. Б.** Трансформация концепта «языковая личность» в современной методологии иноязычного образования // Менеджмент в образовании. 2014. № 3 (74). С. 70-79.
13. **Exclusive: Philip Hammond allies brand Boris Johnson 'simple minded' as Brexit rift deepens** [Электронный ресурс]. URL: <https://firenewsfeed.com/news/513910> (дата обращения: 24.09.2017).

**PARAMETRIZATION OF SUBJECTIVE AND OBJECTIVE TEXT GENERATION
OF A VIRTUAL LINGUISTIC PERSONALITY (BY THE EXAMPLE OF THE RUSSIAN,
KAZAKH AND AMERICAN POLITICAL INTERNET COMMENTARIES)**

Ergalieva Samal Zhanatkyzy
Kemerovo State University
Samal17.12@mail.ru

The article examines the Russian, Kazakh and American political Internet commentaries in a linguo-personological aspect. The paper focuses on identifying text generation parameters of the analyzed object. The research findings testify that generation of the Russian and American Internet commentaries is largely influenced by a personal (subjective) factor conditioned by subjectivity parameters of a linguistic personality and in the Kazakh Internet commentaries textual (objective) factors prevail.

Key words and phrases: linguo-personology; virtual linguistic personality; Internet commentary; subjective and objective text generations; parametrization; political discourse.

УДК 81

Статья посвящена анализу истории изучения и осмысления эвфемизмов с времён античности и до наших дней – именно при таком рассмотрении заметна смена подходов: от сугубо экстралингвистического (античность, Средневековье) к лингвистическому (XX век), а сейчас – контаминация собственно лингвистического и экстралингвистического подходов. Кроме этого, в статье выделены направления исследования эвфемизмов в российском и зарубежном языкознании, обозначены ключевые теоретические проблемы и основные тенденции, что позволило наметить некоторые перспективы изучения эвфемизмов.

Ключевые слова и фразы: эвфемизм; эвфемия; табу; история изучения; российская и зарубежная лингвистика.

Зверева Марианна Ивановна

Санкт-Петербургский государственный университет
Военно-космическая академия имени А. Ф. Можайского, г. Санкт-Петербург
marianna_zz@mail.ru

**ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ЭВФЕМИЗМОВ
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ**

Освещение истории изучения эвфемизмов в отечественной и зарубежной лингвистике лучше начать со времён, когда лингвистика ещё не оформилась как наука и термин «эвфемизм» ещё не возник, однако понятие эвфемизма (как выражения, смягчающего и замещающего неподходящее, грубое слово) уже появилось и подверглось первому осмыслению. Это времена античности – времена расцвета школ ораторского искусства.

С V века до н.э. появляются тексты и трактаты, в которых говорится об эвфемизмах как о словах, с помощью которых говорящий может избежать злого слова и хранить молчание [45, p. 17-18]. Оформленные в более